

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПРЕМЬЕРА

Остались с «Носом»

В Театре-Театре поставили детский мюзикл

Юлия Баталина

В Перми — шквал детских премьер: вслед за Театром оперы и балета («Сад Осьминога») и «Новой драмой» («От шабаша до шабаша») и незадолго до Театра кукол («Вино из одуванчиков») свой детский мюзикл показал Театр-Театр. Особенность «Карлика Носа» — новой постановки Бориса Мильграма — в том, что это не просто премьера, а мировая премьера, то есть первое исполнение в истории, и даже более того: буквально вчера этого мюзикла просто не существовало, он был специально создан по заказу театра и дозревал в его недрах. Либретто, созданное давними соавторами композитором Лорой Квинт и поэтом Николаем Денисовым, дополнили диалогами сам Борис Мильграм и завлит театра Илья Губин, не впервые пробуя себя в роли драматурга.

Премьера была талантливо подана и раскручена в СМИ и социальных сетях. Используя слабость публики ко всему белому и пушистому, пиарщики театра сыграли на том, что в спектакле заняты живые гуси. Белая гусыня Грета даже завела собственный аккаунт в инстаграме.

Авторы спектакля с лёгкой меланхолией заявляли о том, что хотели бы, чтобы на представления приходило побольше взрослых: всё-таки спектакль не короткий, идёт больше двух часов, там много лирики... Но, раздавая эти заявления, они, похоже, сами понимали их бесполезность — премьерные залы были заполнены малышами. И почти никто не ушёл посреди спектакля!

Это неудивительно: ведь на сцене множество остроумных придумок и аттракционов. Известная любовь Бориса Мильграма к эстраде, цирку и прочим паркурам на сей раз была очень кстати — оправдана и стилистикой спектакля, и даже сюжетом: когда появляется бродячий цирк, на сцене показывают настоящие фокусы и акробатические номера, а эпизоды на герцогской кухне сопровождаются блестящим кулинарным шоу.

Здесь много эксцентрики и визуальных находок. Грим фантастических существ уж такой жуткий и навороченный, что особо впечатлительные могут и испугаться. Особая заслуга принад-

лежит художнику-постановщику Даниилу Ахмедову — признанному мастеру детского театра. Он не стал наворачивать на сцене многоэтажные сказочные замки: сценография довольно лаконичная и напоминает книжную графику, какие-нибудь классические иллюстрации к сказкам Вильгельма Гауфа, но эти чёрные силуэты деревьев и интерьеров оживают благодаря игре мастерового, талантливого, какого-то волшебного света — творения постоянного соавтора Ахмедова Тараса Михалевского. «Карлик Нос» — эффектное и наглядное доказательство того, что творческий дуэт — страшная сила.

С такими-то ударными силами сценографии вдвойне странно, что пространство сцены остаётся практически пустым. Редко-редко используется глубина сцены, почти всё действие происходит на авансцене на фоне пустого и безликого задника. С таким решением кажется, что всё действие — двухмерное, подобно декорациям. Возможно, это глубоко концептуально (вроде как театр «играет» в книгу сказок с плоскими иллюстрациями), но не эффектно. Пустота — она и есть пустота.

Для артистов этот спектакль — сплошное испытание и проверка безупречности. Все должны петь, танцевать и участвовать в различных экстремальных аттракционах вроде бега с гусём под мышкой. Молодым артистам Марату Мударисову и Александру Уман-

ФОТО ЮЛИЯ ТРЕГУБ

чуку, исполнителям роли Якоба-карлика, «повезло» особенно: первая главная роль — и весь спектакль приходится ковылять на одном колене. Как и в суперпопулярной «Пеппи» этого же театра, на сцене на равных с профессиональными актёрами играют совсем маленькие дети, и у юных исполнительей Якоба-мальчика — большущая роль с пением, всё первое действие они на сцене практически непрерывно. Трое мальчишек, исполняющих по очереди эту роль, были найдены с помощью широкого кастинга, то есть буквально «с улицы», и производят огромное впечатление, работая до умиления ответственно.

К сожалению, взрослые коллеги не всегда им соответствуют. Длинная разговорная сцена герцога и короля, задуманная как комическая реприза, построенная на различии фактур длинного и сухопарого Олега Выходова и упитанного коротышки Сергея Семерикова, на уровне различия фактур и остаётся. Нет в ней репризного комического блеска, актёры не «жгут», поэтому эпизод кажется затянутым и скучным. Вообще, создаётся впечатление, что актёрам Театра-Театра музыкальная стихия становится ближе драматической. Александр Гончарук (Фледермаус), Наталья Макарова (ведьма Крейтервейс), Альберт Макаров (Веттербок), все активно поющие и танцующие персонажи — на своём месте, а «кулинарная» ария

шеф-повара Ивана Вильхова на немецко-итальянском суржике с бельканто-подпевками актёров из молодёжной труппы театра — абсолютный концертный хит, можно срывать аплодисменты хоть на корпоративах, хоть на театральных капустниках.

Особо стоит упомянуть исполнительницу роли Греты Ирину Максимкину. Вспоминается её первое появление на пермской сцене в роли девочки Нелли во «Владимирской площади». Больше десяти лет прошло, а по-прежнему хочется спросить: «Сколько лет актрисе? Она школу-то уже окончила?» Дело даже не столько в нежной полупрозрачной внешности, сколько в молодом, тёплом вокале, в котором свежесть звука восхитительно сочетается с удивительной для драматической актрисы певческой мастерской, умелыми модуляциями и множеством вокальных красок. Порой, и даже очень часто, профессиональные певцы не умеют так владеть своим голосом.

Театр этой постановкой очень гордится. В феврале планируется большая мировая премьера с приездом европейских импресарио, однако уже на премьере «маленькой», домашней были заинтересованные представители Болгарии, Сербии и Македонии. Учитывая мировой дефицит ярких детских постановок, «Карлик Нос» может прожить большую и интересную сценическую жизнь.

